И.Л. Шумов, Тверь

ШВЕДСКИЕ «ПОХОРОННЫЕ» ГЕРБЫ»

(см. ил. на 7-й стр. цв. вкладки)

Corswant-Naumburg I. von.
Huvudbaner och anvapen under stormaktstiden.
Odins Forlag. Visby 1999. 380s. ISBN 91-85716-83-9.

Эта весьма объемная монография является одновременно докторской диссертацией, защищенной в Стокгольмском университете в 1999 году. Таким образом, она заслуживает внимания уже хотя бы потому, что с 1975 года это лишь третья диссертация по геральдике, представленная к защите на шведском языке и является событием, по которому можно судить о современной шведской геральдической науке.

Тема книги настолько специфична и мало известна за пределами Швеции, что я изначально не ставил перед собой задачи написать полноценный критический очерк. Мне лишь хотелось бы осветить основные моменты данного исследования.

Самого слова *huvudbaner*, употребленного в названии книги вы не встретите в словарях; этот архаизм не имеет точного перевода, а понятие «похоронный герб» (begravningsvapen) слишком общо и передает его значение не вполне адекватно. *Huvudbaner* стали таким же своеобразным историческим феноменом как и породившая их эпоха.

В начале XVII в. Швеции удалось на столетие из аутсайдера превратиться в одного из лидеров европейской политики, увеличив одновременно свою исконную территорию за счет земель в Германии и Прибалтике. Шведская армия стала одной из сильнейших армий Европы. Соответственно это был звездный час шведского офицерства, дворянства. Нечто подобное можно было наблюдать в России в петровскую эпоху, которая, кстати говоря, и положила конец эре шведского величия.

Высшее шведское служилое дворянство окружало себя роскошью не только при жизни. С невиданной роскошью обставлялись похоронные процессии, проходившие обычно в три этапа: перенос тела в церковь или другое место, отпевание и собственно погребение. В многолюдных похоронных процессиях почетное место занимали *huvudbaner* – специально для этого случая вырезанное из дерева и разукрашенное изображение герба покойного на высоком шесте, а также anvapen – гербы предков покойного с отцовской и материнской стороны. После похорон гербы эти размещались в церквях, где происходили похороны, и часто они хранятся там до сих пор.

Разумеется, шведские исследователи не могли пройти мимо такого ценного и массового источника и часто обращались к ним в своих работах[1]. В этом смысле Ингу фон Корсвант-Наумбург нельзя назвать первооткрывателем, но, пожалуй, еще никто не подходил к этому источнику со столь широкими задачами.

Автор постарался охватить в своем исследовании все похоронные гербы, сохранившиеся на сегодняшний день в шведских церквях, замках и музеях. По результатам поиска составлена и включена в книгу топографическая таблица, что является несомненно важной заслугой автора. Всего в работе было привлечено ок. 1500 похоронных гербов и подробно изучено около двухсот семидесяти.

Собственно исследование начинается с предыстории появления в Швеции похоронных гербов. Так, в средние века рыцарский щит вместе с доспехами умершего завещались церкви, а впоследствии выкупались наследниками. Щит же оставался в церкви как память о покойном.

В Швеции сохранилось несколько похоронных гербов конца XVI в. Они представляют собой прямоугольные деревянные щиты, закрашенные черным, с цветным изображением герба покойного. С первой половины XVII в. похоронные гербы становятся более замысловатыми: они украшены резьбой, а листья намета изготавливаются из тонкого листового железа.

Отдельно рассматривается геральдический аспект, характеризующий шведские родовые гербы того времени. Автор привлекает дворянские дипломы, гербовники и просто альбомы с изображениями родовых гербов. Гербам, как и другим дворянским атрибутам придавалось в ту пору большое значение. Изображения на этих гербах также чрезвычайно характерны – шведские львы, померанские грифы, русские и турецкие мотивы. Иногда встречается полярная звезда – личный символ Карла XI.

Следующий раздел посвящен особенностям использования гербов в похоронных процессиях. Сохранились многочисленные отчеты и свидетельства очевидцев, которые позволяют представить размах соответствующих мероприятий.

Церемония обязательно включала похоронный герб на высоком шесте, а также шелковое знамя, расшитое золотом и серебром. Особый ритуал производился в случае, если покойный был последним мужчиной в роду. Для этого изготавливался небольшой раскрашенный гербовый щиток, который торжественно разламывался и клался в гроб.

В эпоху шведского великодержавия как никогда возросло значение генеалогии и родовой геральдики. Социальное положение дворянина непосредственно зависело от древности его рода, количества известных предков. Чтобы наглядно продемонстрировать это, в похоронной процессии помимо главного герба (huvudbaner) использовались также меньшие по размеру гербы предков (anvapen). Со времени королевы Кристины (1644-1654) право на использование родового герба при погребении стало указываться среди прочих привилегий в дворянских дипломах.

Похоронные гербы были столь престижны, что им очень скоро стали подражать недворяне. Для них также изготавливали щиты и несли на шестах в похоронной процессии. За несколько поколений некоторые церкви просто обрастали похоронными гербами; в то же время старые гербы переносились из заброшенных церквей в действующие, так что те скорее напоминали не храмы, а гербовые музеи. Все это вызывало законный протест духовенства.

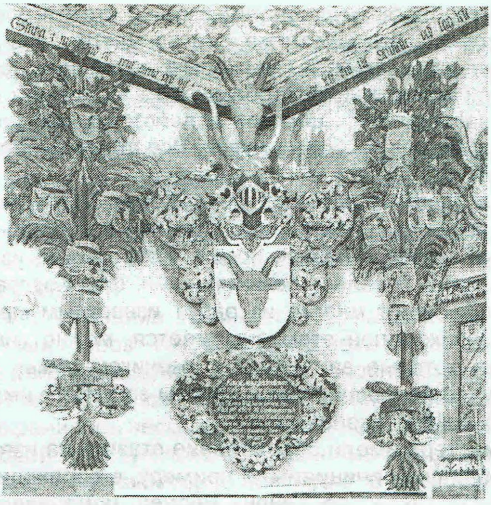
Третья глава – самая большая по объему. Здесь автор педантично рассматривает все, что касается изготовления и особенностей внешнего вида похоронных гербов в разное время. Хотя многие из резчиков, изготовлявших эти гербы, остались безымянными, фон Корсвант-Наумбург не без успеха атрибутирует многие из работ известным мастерам. Самым очевидным источником при этом, разумеется, можно считать сохранившиеся договоры, которые заключала с резчиком семья (обычно вдова) покойного; в случае неперечисления оплаты за работу имя резчика могло всплыть в судебных протоколах.

Некоторые мастера имели обыкновение ставить на изготовленных ими похоронных гербах свои инициалы. К примеру, в провинции Эстергётланд работал известный скульптор Хенрик Вернер, помечавший свои работы «H.W.». И, наконец, похоронные гербы могут быть атрибутированы опираясь на стилистические особенности, присущие конкретному мастеру. Работу в этом направлении облегчает то, что мастера-резчики по дереву помимо похоронных гербов выполняли самые разные заказы, в частности на церковную утварь.

Далее автор делит рассматриваемый период (1650-1710 гг.) на двадцатилетние отрезки, с целью выявить характерные для каждого из них особенности похоронных гербов и появляющиеся новые тенденции. Различия проявляются в пропорциях, материалах из которых изготовлены отдельные детали герба – щит, шлем, клейнод, намет, но заметнее всего они, пожалуй, проявляются в размещении гербов предков. В связи с ограничениями, введенными для похоронных процессий, эти гербы стали делать в миниатюре.

В 1660-х годах щитки с гербами предков окружали главный гербовый щит, иногда размещаясь на дубовых или лавровых ветвях. С середины семидесятых годов их начинают размещать попарно под общим наметом. Примерно с того же времени начинают применяться «родовые древа». Эти деревья (обычно пальмы или лавры) размещались по сторонам от похоронного герба, соответствуя отцовской и материнской стороне, а на их ветвях располагались гербы предков. Иногда гербы предков окружали главный гербовый щит и будучи представленными в виде отдельных щитов на шестах.

Похоронные гербы – *huvudbaner* – использовались только при похоронах мужчин, хотя гербы знатных женщин часто вырезались на их гробах. В то же время *huvudbaner* использовались даже при похоронах детей мужского пола.



Четвертая глава – эпилог, посвященная периоду с 1710 по 1730 гг. констатирует, что эпоха заката Швеции как великой державы стала временем заката дворянской культуры. Это не могло не отразиться и на похоронных гербах. Их по-прежнему употребляют, но уже редко носят в похоронных процессиях. Менее терпимым становится отношение церкви, и гербы нередко выносят из храмов. Тогда же появляется практика повторного использования похоронных гербов – для умершего не изготавливают новый герб, а берут уже существующий герб предка, внося соответствующие изменения в надпись на картуше.

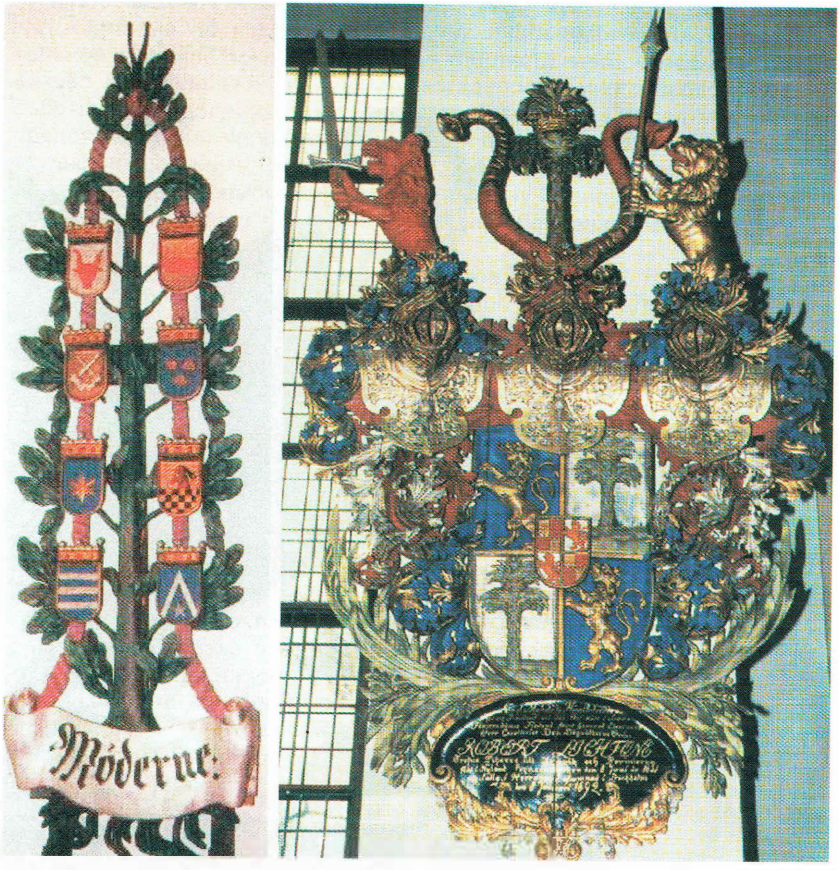
На мой взгляд, труд Инги фон Корсвант-Наумбург заслуживает того, чтобы быть названным образцовым источниковедческим исследованием, как и подобает быть диссертациям. Вместе с тем, книга включает в себя 300 иллюстраций, большинство из которых цветные. Поэтому монография, несмотря на специфичность темы, может быть также очень интересна для всех кто интересуется шведской родовой геральдикой и прикладным искусством второй половины XVII - нач. XVIII веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. напр.: Liljegren M. Stormaktstidens gravkor. Stockholm 1947; Bjorkman L.-E. Index over svenska Begravingsvapen och epitafier // Her.Ts., 1962, Bd. 1, nr. 6, s.241-243; Lagerholm N. Den svenska stormaktstidens hogadliga begravningsskick 1650-1700. Stockholm 1965.

ШВЕДСКИЕ «ПОХОРОННЫЕ» ГЕРБЫ

(см. стр. 89)



Иллюстрации из книги
Инги фон Корсвант-Наумбург
(Corswant-Naumburg I. von.
Huvudbaner och anvapen under stormaktstiden.
Odins Forlag. Visby 1999. 380s.
ISBN 91-85716-83-9)